

Программа "Новые имена"

Юлия
КАМЕНЕВА

роман

Давай
прокатимся
верхом

18+

Юлия Юрьевна Каменева
Давай прокатимся верхом
Серия «Новые имена
современной литературы»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17713285

Давай прокатимся верхом : Роман: «Союз писателей»; Новокузнецк;

2016

ISBN 978-5-00073-420-9

Аннотация

Говорят, перемены случаются именно тогда, когда они необходимы; человеку просто стоит принять это как данность.

Надежда великолепно освоила роль идеальной жены успешного человека: совершенный внешний вид, умение слушать и исполнять, не жаловаться и не упрекать, создавая имидж счастливой и респектабельной пары. Однако за этой красивой ширмой ей остались только одиночество, нереализованность и пустота... Беда, пришедшая в дом, по-новому высвечивает сложившийся уклад жизни и расставляет иные приоритеты. Доверившись собственному сердцу, героиня вступает на путь кардинальных перемен, который через страдания приведёт её к подлинному счастью. Потому что всё, что ни делается, – к лучшему...

Содержание

Давай прокатимся верхом вслед за мечтой	5
От автора	11
Пролог	12
Глава 1	13
Глава 2	24
Глава 3	38
Глава 4	47
Глава 5	58
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Юлия Каменева

Давай прокатимся верхом

© Юлия Каменева, Владивосток, 2016

© «Союз писателей», Новокузнецк, 2016

* * *

Давай прокатимся верхом вслед за мечтой

О любви, о мечте, о поиске счастья и своего места под солнцем, казалось бы, давно уже сказано всё. Однако талантливые писатели раз за разом находят, чем удивить своих читателей и чем их порадовать. Юлия Каменева – лауреат программы «Новые имена современной литературы» – знает, как устроена человеческая душа. Внутренний мир не только женщин, но и мужчин не представляет для неё загадки. Прекрасно разбираясь в психологии людей и отношений, она написала повесть «Давай прокатимся верхом», которая представляет собой богатую эмоциями и переживаниями историю, берущую за душу и заставляющую сочувствовать героям и их переживаниям.

Несмотря на то, что, по личному признанию автора, книга не является автобиографией – равно как и биографией кого-то из её знакомых, а все герои и события – лишь плод богатого воображения талантливого человека, создаётся впечатление, будто читатель слушает рассказ близкого друга о его проблемах и волнениях, чувствах и терзаниях. Способ повествования, который выбрала Юлия Каменева для создания своего творения, напоминает доверительный разговор, который поздней ночью шёпотом ведут подружки, укрыв-

шись одним пледом на двоих и взяв в руки по чашке горячего сладкого чая. И до того этот разговор трогательный и проникновенный, что иногда хочется плакать, а иногда невольно улыбаешься – в зависимости от ситуации, в которой оказалась Надежда.

Уже пролог настраивает на определённый лад. Он преисполнен грусти, которую рождают в душе несбывшиеся надежды и не оправдавшие себя чаяния. Подобное состояние знакомо каждой девушке и женщине, а потому первые же строки этой истории болью отдаются в сердце, вызывая из небытия образы и воспоминания. Однако читатели, которые решили, что имеют дело с драматической повестью о несчастной любви, глубоко ошибаются. В целом произведение получилось светлым, наполненным надеждой. Сила духа, присущая героине, её неисчерпаемое жизнелюбие и стремление во что бы то ни стало удержаться на плаву дают стимул двигаться вперёд тем, кто в собственной повседневной реальности отчаялся и пребывает в глубоком унынии.

Проблемы, с которыми сталкивается Надя, иногда кажутся чрезмерно жёсткими и могут вырвать из зоны комфорта наиболее чувствительных, сентиментальных или впечатлительных читательниц, заставив их взглянуть на те стороны бытия, которые они привыкли игнорировать. Но они абсолютно реалистичны и, возможно, кому-то покажутся знакомыми и близкими, а решения, принятые героями, могут помочь найти некий выход, который раньше оставался неза-

меченным. А разве не является главной задачей любого автора показать мир таким, каким он является, ничего не приукрашивая, не оставляя за кадром то, что не вписывается в общую идиллическую картину?

Стоит отметить, что поиски простого женского счастья и, естественно, любви, хоть и являются важной составляющей этой книги (как, впрочем, и реальной жизни), вовсе не ставятся Юлией Каменевой во главу угла и не служат основной темой произведения. «Давай прокатимся верхом» – это одновременно и драма, и мелодрама. И, отвечая канонам обоих жанров, история содержит в себе множество компонентов, из которых складывается жизнь героини. Писательнице удалось создать целостный, абсолютно завершённый образ, словно выдернутый из реальности, и перенести его на бумагу со всеми плюсами и минусами, правильными и неправильными поступками, благими и не очень помыслами.

Отдельное место в истории занимает любовь к лошадям, которую Надя переняла от самой Юлии Каменевой. Эти грациозные, сильные, прекрасные животные живут и дышат на страницах книги, заставляя даже самого равнодушного читателя в себя влюбиться. Трудно представить, что, прочитав от корки до корки данное произведение, останется хоть кто-то, кто не захочет наведаться в конюшню и, кто знает, может быть, даже рискнуть прокатиться на гнедом скакуне. Ну а уж там – как распорядится судьба: кому-то посчастливится просто промчатся с ветерком по полям и лугам, а кому-то

выпадет счастливый билет и пылкая история любви.

Несмотря на то, что книга напоминает разговор подружек, она продолжает оставаться полноценным и весьма гармоничным литературным произведением. Писательница, стремясь усилить эффект от своих слов и максимально выразить чувства, которые испытывала её героиня в разные моменты, выбрала довольно интересный приём, который можно назвать одной из изюминок романа. Конечно, назвать его в корне новым нельзя, но кто сказал, что «старое-доброе», вставленное в нужное время и в нужном месте, обязательно должно испортить красивое, оригинальное творение? В данном случае речь идёт о некой связующей нити, которая соединяет кусочки книги в единое целое, словно цементируя её, дополняя и украшая. Этой нитью стала музыкальная шкатулка с фарфоровой танцовщицей, которая кружилась и кружилась в ритме танго, независимо от того, переживала Надежда взлёт или падение. И сама балерина каждый раз выглядела абсолютно по-разному, то символизируя собой грусть, то радость, то начало, то конец.

Независимо от того, описывает ли Юлия Каменева страшную болезнь, поразившую кого-то из персонажей, или погружает читателя в омут любовных страстей, ей одинаково хорошо удаётся передать то напряжение, которое присуще мгновению, те эмоции, которые охватывают не только Надю, но также её подруг, родственников или мужчин. Иногда речь идёт о мимолётных, едва ли поддающихся описанию, движе-

ниях души, которые, как показывает практика, порой оказываются куда более судьбоносными, чем стихийные переживания, сокрушающие всё на своём пути. Как и в повседневной жизни, в этой книге не удастся найти эпических трагедий, которые могли бы разрушить империю однозначных ответов, окрашивающих мир в чёрно-белые тона, или приторных сантиментов, присущих разве что голливудским мелодрамам. Но кто возьмёт на себя смелость сказать, что одно-единственное слово или короткий, брошенный мимоходом взгляд имеют меньшую цену и ничего не значат?

Если бы нужно было выделить главную тему произведения Юлии Каменевой «Давай прокатимся верхом», ей бы стала мечта. Она, как маячок, горит где-то вдали и манит одинокого путника, бродящего по дорогам жизни. И пусть он не до конца осознаёт свою цель – она всё-таки есть. Просто нужно различить призрачный свет и устремиться ему навстречу, как мотылёк летит на свет костра, не зная, суждено ему сгореть или удастся хоть короткий миг полюбоваться ответами искрящегося пламени.

Пусть эта книга не является автобиографией, пусть данная история просто фантазия, в которой изредка встречаются отражения чувств и интересов писательницы, – это ни капельки не умаляет ценности самого произведения, которое каждая женщина прочтёт с огромным удовольствием. Некоторые читательницы найдут подсказку в решении собственных проблем, другие получат столь необходимую им силу,

чтобы двигаться дальше, третьи сольются в едином порыве с мощью природы, а четвёртые с головой окунутся в любовь. А разве не такой – многогранной, целостной, последовательной, напряжённой, насыщенной чувствами и событиями – должна быть настоящая литература, которую даже последний скептик на планете не посмеет назвать дешёвой бульварщиной?

От автора

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Я рада, что Вы открыли мою новую книгу «Давайте прокатимся верхом», и очень надеюсь, что она придется Вам по душе. Предвосхищая возможные вопросы, хочу сразу сказать, что весь сюжет является исключительно выдумкой и родился в моей голове. События, которые описаны в романе, никогда не происходили ни в моей жизни, ни в жизни кого-либо из моих родных, друзей или знакомых. Имена, даты, характеры героев – все это исключительно фантазия, которая нашла отражение в словах, сложившихся в предложения и вместе превратившихся в историю любви и надежды, разлук и разочарований, бесконечного поиска себя и смысла бытия. Лишь нежная страсть к прекрасным лошадям да мечта об «идеальной конюшне» тревожат мою душу, как и душу Нади, нашедшей утешение вблизи этих удивительных животных.

*Автор романа «Давайте прокатимся верхом»,
Юлия КАМЕНЕВА*

Пролог

Надя задумчиво стояла у камина, разглядывая расставленные на нём фотографии и сувениры. Затем взяла в руки музыкальную шкатулку. Сдув пыль, она привычным жестом открыла её, и знакомая мелодия наполнила комнату. Под звуки танго тоненькая девушка с медными волосами – копия Нади – закружилась в объятиях мужчины во фраке в танце любви.

Эту позолоченную шкатулку для хранения колец муж Нади заказал одному известному мастеру во время своей первой длительной поездки в Китай. Тогда супруги не виделись восемь месяцев и отчаянно тосковали в разлуке.

У Нади больше не было партнёра, который бы кружил её в танце так заботливо и с любовью... Слеза упала прямо на танцующую пару, проникла в механизм, и мелодия сменилась неприятным скрежетом.

Женщина резко захлопнула шкатулку, решительно вошла в кухню и выбросила сувенир в мусорное ведро.

Прошлой жизни нет, и возврата к ней не будет...

Глава 1

– Наденька!

Подруга Женя, увидев меня, просияла и уверенным шагом направилась к моему столику.

– Женя! – Я приветственно махнула рукой. – Сейчас принесут кофе. У тебя есть пара минут?

Уже около двух лет я помогала подруге проводить увлекательные занятия с детьми-дошкольниками в её кафе с развивающим уклоном. Пока мамочки кушают, их чада занимаются. Деньги меня не интересовали, просто нравились детки – такие искренние, бесхитростные создания, ангелочки. Очередное занятие совсем недавно закончилось, и у меня был получасовой перерыв перед приходом следующей группы воспитанников.

В последнее время мы с подругой виделись редко, и я с удовольствием отметила, что она, как всегда, великолепно выглядит: элегантная, стильная, с короткой стрижкой, на шее – оригинальное украшение в виде фантастического цветочка. Высокие, на шпильках, изящные синие сапожки облегают стройные ноги.

Женя окинула меня таким же оценивающим взглядом и одобрительно улыбнулась.

Мы обнялись. Подруга заказала себе чашечку кофе и тирамису. Передо мной стояло такое же лакомство.

Я всегда рада поболтать с Женей, ведь других приятельниц у меня и не осталось: обожглась однажды с одним из своих мужей – изменил мне с подружкой. Да, кстати, сейчас у меня четвёртый по счёту брак. На вопросы о мужьях я обычно отвечала так: первый – гулял, второй – бил, третий – не любил.

Четвёртый, настоящий муж – Вадим, неплохо ко мне относился, но жили мы раздельно – он работал по длительным контрактам то в Сингапуре, то в Корее, последний год в Даляне. Домой, в наш маленький приморский Р-ск, приезжал редко: примерно один раз в полгода и не больше чем на неделю. Я к нему тоже не ездила. Зачем? Человек работает без выходных, настроен на отдых от меня. Предполагала, что проживал там не один – тяжело состоятельному мужчине в неполные пятьдесят длительно обходиться без женщины. Но я привыкла не думать об этом.

Детей у меня не было. От бывших мужей родить не рискнула, а с Вадимом по понятным причинам близость получалась редко.

Вадим неплохо меня обеспечивал, он выделил мне кредитку с доступом к общему банковскому счёту, который регулярно пополнял. Так что в средствах я не была стеснена. Ему тоже наш брак оказался выгоден – по условиям контракта он должен был иметь законную жену и постоянную прописку. Наверное, его работодатели переживали, что он после окончания контракта не вернётся на родину, а останется там,

у них.

Да, кстати, у меня периодически появлялись ухажёры. Нисколько себя не оправдываю, но без мужчины долго не могу – молодость требует своего. Так, для стимула и блеска в глазах. При этом к Вадиму, несмотря ни на что, я относилась с большим уважением и теплотой. Муж много для меня значил, он помог мне из обычной, ничем не примечательной мышки превратиться в женщину – королеву. «Если рядом со мной королева, то я ощущаю себя королём. И мне безумно приятно это ощущение», – говорил он мне. Когда мы познакомились, мне было 30, а ему 40. Опытный обеспеченный мужчина неторопливо и постепенно обучал меня хорошему вкусу, привил любовь к аксессуарам, к красивой элитной косметике. Перед ним я никогда бы не показала в старом халате, муж бы не понял и не одобрил этого. Я посещала за его счёт косметологов, парикмахеров, массажистов. И научила тому же Женю – она с энтузиастом воспринимала все мои советы.

– Надя, ты знаешь, ты – моя палочка-выручалочка! – робко улыбнулась мне подруга, отхлебнув ароматный напиток. – Можно тебя попросить кое о чём?

– Проси, конечно, – я тоже отпила кофе и блаженно зажмурилась. – Ммм, вкусно!

Такой латте мало где в городе умеют варить.

– Надь, если что, сегодня вечером я у тебя. Хорошо?

– Как скажешь, дорогая. Опять Денис? – Я нарочито уко-

ризенно нахмурила брови. Денис – любовник Жени. Иногда мне приходилось прикрывать их встречи – поддерживать «легенды» для Жениного мужа.

– Ага. Спасибо тебе, – подруга облегчённо выдохнула.

– Жень, я, наверное, должна, как минимум, отговаривать тебя от этого безумия, а не то что помогать. Но отговаривать не буду. Скажи, ты счастлива?

– Да, счастлива, – уверенно, ни минуты не сомневаясь, ответила подруга.

Она допила кофе и упорхнула, вся сияющая и довольная, оставив лёгкий аромат изысканных французских духов.

Я, рассчитавшись, не торопясь вышла к машине. На душе было слегка грустно. Женя – счастливая, у неё двое мужчин – муж и Денис, и оба её любят. И сыночек – Бонечка, радость и смысл жизни. А у меня что? Еженедельные международные звонки от мужа и иногда секс с молодыми поклонниками-альфонсами. Я стояла у машины и вдыхала свежий весенний воздух, наполненный ароматом пробуждения природы. Мимо сновали девушки, одетые в ультрамодные мини, парочки, державшиеся за руки, парни, заглядывающиеся на всех представительниц женского пола. Весна, время любви! Меня же ждал очередной одинокий тоскливый вечер. Как же я соскучилась по мужу, по своему Вадиму! Да, у меня давно не было к нему страсти – какая страсть, если мы видимся раз в полгода. Но он родной, самый близкий человек.

Ещё один мой близкий человек, сестра Галина, жила в Ус-

сурийске. Со своим сыном Марком, моим племянником, она снимала однокомнатную квартиру. К сожалению, общались мы в последние годы нечасто.

Ладно, что-то я расквасилась... Нужно держать марку, образ успешной замужней женщины. Даже Женя не догадывалась, как одиноко мне иногда бывало. Муж научил меня скрывать на людях эмоции: женщина-королева не должна быть эмоциональной.

Я завела машину и направилась домой. Войдя, бросила ключи на столик у входа и, не раздеваясь, не снимая стильную лёгкую красную курточку, забралась с ногами в своё любимое кресло-качалку. Это кресло не совсем вписывалось в изысканный интерьер гостиной, но оно мне очень нравилось, и избавиться от него я мужу в своё время не позволила. А сейчас, когда он практически не бывал дома, кресло никому не мешало.

Решилась внепланово позвонить мужу. Сегодня, как никогда, захотелось услышать родной голос.

– Надя, дорогая, что случилось? – с волнением произнёс муж.

– Ничего, Вадим, просто соскучилась, – объяснила я.

– А, ну раз «просто», то давай я тебе перезвоню. Я на совещании, не могу разговаривать, – успокоился муж. – Как обычно, до субботы. Добро?

– Добро, – кисло попрощалась я.

Даже разговоры у нас теперь строго по расписанию... Пе-

чально.

В субботу Вадим позвонил, как и обещал. Я воспрянула духом.

– Привет, моя дорогая! – поздоровался муж.

– Здравствуй, Вадим. Как твои дела?

Я налила себе кофе и устроилась в любимом кресле.

– Всё по плану. Много работаю. Отработал – домой. Никаких развлечений. Через месяц заканчиваем в Даляне и выезжаем в Токио. По мне ещё вопрос открыт. Возможно, в Японию не поеду, тогда жди у вас, в России.

«У вас, в России...» – с горечью отметила я. Его дом теперь там, но не здесь, не со мной. Мы становились всё более чужими.

– Буду рада тебя увидеть, – вежливо сказала я.

«Как мы встретимся? Получится ли снова привыкнуть друг к другу?»

– А ты там как? Дом в порядке? – дежурно поинтересовался муж.

– Дом – да. На ночь ставлю на охрану, собак спускаю. Камеры работают, – докладывать, что так и не привыкла к одиночеству и по ночам безумно боюсь каждого шороха, не стала. Зачем это Вадиму? – Сегодня виделась с Женей, она приходила в кафе, – жизнерадостно продолжила я.

– Да? Ну и как она? – спросил муж отстранённо.

– Всё так же, активна и жизнерадостна. Вадим, – вдруг вырвалось неожиданно для самой себя, – может быть, мне

тоже какой-нибудь бизнес открыть, а? А то скучновато как-то.

– Нет, Надя. Не забывай, что я далеко. Помогать не сумею, а переживать за тебя и твой бизнес буду сильно. Не создавай мне дополнительных проблем, ладно? – твёрдо отказал Вадим.

«Ну да, зачем ему это? И так за дом переживает».

– Хорошо, дорогой, извини. Я не подумала об этом. С нетерпением буду ждать, что решится у тебя с Токио. Сообщишь сразу? – миролюбиво закончила я беседу.

– Конечно. Ну, до связи!

Я вздохнула и встала с кресла. Подошла к камину. На прикаминной полке красовались наши с Вадимом фотографии.

Вот мы вдвоём радостно обнимаемся на пляже в Италии. А эта моя любимая – в беседке перед домом, когда её только установили, пять лет назад. Рядом с фотографиями стояла позолоченная музыкальная шкатулка для хранения колец, муж заказал её для меня одному известному мастеру ещё во время первой своей длительной поездки в Китай. Тогда мы не виделись восемь месяцев и отчаянно тосковали. Вернувшись, муж набросился на меня как голодный зверь. Любящий зверь... Я улыбнулась, вспомнив ту нашу встречу, и открыла шкатулку. Раздались звуки танго – и тоненькая китаяночка с медными волосами – копия меня – закружилась в танце любви в объятиях мужчины во фраке.

На следующей неделе мне предстоял новый цикл занятий

– мы выучили с детьми все буквы алфавита, и я запланировала перейти к цифрам. Следовало подготовить материал и продумать, как вводить новую тему, но при этом не упустить наработки по буквам – детки быстро забывают то, что не повторяют регулярно. Я налила себе очередную чашку кофе, включила компьютер и приступила к работе. Занятия с детьми всегда доставляли мне радость и удовольствие, вот и сейчас – стоило погрузиться в дела с головой, как настроение поднялось.

Перед сном вышла накормить и спустить собак – немецких овчарок Найду и её сынка Ароса. Когда они бегали вокруг дома, мне было спокойней спать. Собаки, радостно подывая, принялись скакать на меня, требуя ласки и покусывая друг друга от ревности.

В понедельник, когда я вела занятие, завибрировал телефон – он был поставлен на бесшумный режим, чтобы не отвлекаться.

– Детки, продолжаем украшать единичку! –скомандовала я ребятам, которые приклеивали красные блёстки к цифре. Взглянув на экран, увидела, что звонила Галина, моя родная сестричка. Прервать занятие я не могла, но её звонок меня насторожил: сестра не отличалась особой разговорчивостью. Да и вообще она считала, что я слишком занята, и поэтому боялась потревожить меня лишний раз. Она работала в библиотеке. Помимо этого, помогала школьникам и студентам с дипломами и рефератами – бралась за любую подработку,

чтобы обеспечить себя и своего сына. От моей, то есть Вадима, помощи отказывалась наотрез, я уже давно смирилась, что ничего с этим не поделаться.

Я вернулась к занятиям. Еле дождалась окончания. В перерыве, извинившись, вышла на балкон и набрала сестру.

– Галочка, здравствуй. Я только освободилась, – выдохнула я в трубку.

– Надя, я так рада тебя слышать! – Голос сестры показался мне слабым и подавленным.

– Как вы там? Как Марк? – засыпала я сестру вопросами.

– Всё хорошо, не переживай. Марк учится, скоро год закончится. Он молодец у нас, старается. Только одна четвёрка будет.

– Наверное, по математике? – улыбнулась я, представив своего вечно растрёпанного рыжеволосого (в меня, видимо) племянника, с недовольным видом корпящего над учебником. Я знала, что точные дисциплины давались ему с трудом.

– Нет. Ты не поверишь, по трудам!

– Не может быть! Как так? – удивилась я.

– Вот так. Не хочет он пилить, строгать и стучать молотком. Просится к девочкам – ему нравится готовить. А особенно потом пробовать всё это, – сказала Галина.

– Ясно. А ты сама как, Галя? – поинтересовалась я.

Сестра замолчала и не ответила.

– Галя! – я повторила вопрос.

– Надя, что-то у меня в последнее время побаливают ко-

лени и кисти рук слегка. Мне трудно с книгами работать. Представляешь, из рук выпадают. И неудобно стало страницы переворачивать – проблемы с мелкой моторикой.

Тревожное предчувствие охватило меня.

– Галя, ты бы к врачу ходила, а? – попросила я сестру.

– Ну, ты же знаешь, как у нас с медициной – чтобы попасть в поликлинику, нужно с самого утра очередь занять за талоном. И потом ждать ещё. Целый день уйдёт на это. А я не могу оставить рабочее место, тем более моя сменщица Марина в отпуске. Никто не подменит.

– Запишись в платную клинику, – предложила я. – Я вышлю тебе денег сколько нужно.

– Спасибо, сестричка, но ты же знаешь, что я их не приму, – твёрдо сказала Галина. – Но не переживай, что-нибудь придумаю. Марина выходит через две недели, тогда я смогу выбраться.

– Ладно, Галь, мне пора на занятия. Пожалуйста, не затягивай. И звони. Я тоже тебе буду звонить почаще.

Я быстренько выпила кофе в одиночестве – Женя сегодня не приехала, и направилась к машине. Решила прокатиться по магазинам – нужно было купить еды для собак и приглядеть семена. Весна вступала в свои права, пришла пора подумать о садике и небольшом символическом огороде. Я уже пометила в планах звонок нашему садовнику – Николаю. Муж разделял моё нежелание заниматься огородом, но настаивал, что приусадебный участок должен быть ухоженным

и благоухать цветущими клумбами и альпийскими горками. Зимой работы для Николая не было, и я его отпускала. Но с весны и до поздней осени он ежедневно находился у нас, выполняя мои указания. Ландшафтный дизайнер Катерина ещё пять лет назад, когда мы только купили этот дом, мало того что оформила участок, так ещё и, по настоянию мужа, обучила меня садовым тонкостям – особенностям ухода за нашими растениями. Николай при необходимости помогал мне с собаками – они его признавали и позволяли себя кормить. Зимой эта функция также возлагалась на меня.

Глава 2

Ехать в пустой дом и коротать вечер одной не захотелось. Я набрала Женю.

– Привет. Не хочешь поужинать где-нибудь? – спросила подругу.

– Ну, я уже в ресторане, – замылась Женя. – Делаем заказ. Только я не одна, Денис со мной. Хочешь, приезжай. Мы в «Харбине».

– А я вам не помешаю? – засомневалась я.

– Нет. Три года назад помешала бы. А сейчас – нет. Тем более что Денису скоро на тренировку, он нас оставит. Тогда и поболтаем вволю. Приезжай! – пригласила подруга.

Через полчаса я уже сидела в компании Жени и Дениса. Они здорово смотрелись вместе – высокий, рельефный спортсмен и маленькая, худенькая женщина. Я заметила, что рука Дениса под столом лежит на Жениной коленке. Женя смеялась и шутила, глаза её сияли. Денис то и дело влюблённо смотрел на свою избранницу.

С Женей мы познакомились, когда она только открывала своё кафе «Терраса» четыре года назад. Этот бизнес едва не стоил ей семьи: её муж Сергей был резко против, ни в чём не помогал. Однако подруга со всеми проблемами успешно справилась сама и теперь пожинала плоды: кафе позволяло ей и мужу с сыном жить ни в чём себе не отказывая и путеше-

ствовать. И конечно, много времени уделять себе. Это сейчас она красивая и уверенная в своих чарах женщина. А ведь раньше, когда мы только познакомились, она была типичной домохозяйкой – скучной, вечно уставшей, зависящей от мужа. Я рада, что изменилась она не без моего участия: я поддерживала Женю, когда в кафе возникли неприятности (была проверка по жалобе) и когда муж предал её, заведя отношения с Жениной подругой Натальей. Я научила Женю любить и ценить себя, не жалея времени и средств на уход.

Подруга в начале нашего знакомства была шокирована моим образом жизни. Она никогда не говорила, но я уверена, что её коробили мои эпизодические романы при живом муже. Правда, после того как муж изменил ей с подругой, Женя переосмыслила правду жизни. После предательства она сильно переживала, едва не развелась – было бы из-за чего! Я много с ней разговаривала, объясняла простые, житейские истины о том, что все мужчины одинаковы, что измена – это реальность в любой семье и не надо делать трагедии из такого пустяка. В итоге она всё-таки осталась с мужем, простила его. Но на её условиях – теперь уже она начала пробовать жизнь во всём её разнообразии. Денис, помогавший ей при открытии кафе, влюбился в Женю как мальчик. И она уступила его чувствам, между ними разгорелся нешуточный роман. Муж Жени, судя по всему, догадывался об этом, но вынужден был закрывать глаза на ситуацию. Во-первых, сам виноват, первый начал. Во-вторых, Женя теперь от него ни в

чём не зависела – при малейшей возможности ушла бы к Денису, который, между прочим, очень любил Жениного сына Богдана и вполне смог бы заменить мальчику отца.

Я нисколько подругу не осуждала – как случилось, так случилось. Да и давно уже старалась не оценивать моральную сторону поведения людей – у каждого своя правда.

– Денис, как дела? – спросила я мужчину. С нашей последней встречи он стал выглядеть ещё более подтянутым.

– Всё по плану, Надя. Вот, остались последние три недели тренировок – и летние каникулы. Будем на моря ездить. Да, Жень?

Женя улыбнулась, не ответив. Всем нам и без слов было понятно, что эта парочка не может долго друг без друга.

– А у тебя как дела, Надя? – спросил меня Денис. – Вадим когда приезжает?

– Пока неизвестно, возможно, совсем скоро. – Мне захотелось дать им понять, что у меня тоже в личном плане полный порядок. – Собак кормлю, за домом смотрю, скоро дачный сезон начнётся. Муж звонит по расписанию. Всё как обычно.

Денис побыл ещё несколько минут и распрощался. Мы остались с подругой одни.

– Вижу, что у тебя всё замечательно, – подытожила я.

– Более чем, – согласилась подруга. – В двойном размере.

– Это как? – не поняла я.

– Ну, две полосочки у нас, – смущённо подняла на меня

глаза Женья.

– Что? У тебя будет ребёнок? – опешила я. Такой новости от Жени я не ожидала совершенно!

– Да, – просто сказала она. – Пять недель срок.

– А кто, прости, отец? – Я не знала, то ли поздравлять подругу, то ли отчитывать.

– Не уверена, но говорю им обоим, что Серёжа.

– И как они это восприняли? – ситуация не укладывалась у меня в голове.

– Серёжа – рад, думает, что вторым ребёнком ещё крепче меня к себе привяжет. Денис ещё больше рад и счастлив. Ты же знаешь, как он детей любит. Ждёт этого ребёнка как своего собственного. И ему всё равно, кто отец.

– Счастливая ты, Женья, – покачала я головой.

– Да, счастливая. Но ты знаешь, как тяжело далось мне это счастье.

– Знаю, Женья. Ладно, будем ждать малыша. Ты знаешь, мне сестра звонила. Что-то у неё со здоровьем серьёзное происходит. Я так переживаю. Прямо сердце не на месте.

– Так съезди к ней. Я знаю Галку, она может не всё рассказывать, чтобы не напрягать лишний раз. Одна ночь на поезде – и сама всё увидишь.

– Да, Женья, ты права. Так и сделаю. Отпустишь меня на пару дней?

– Конечно, что за вопрос! За занятия не переживай, сама их проведу.

– Спасибо, подруга.

Дома я включила компьютер и заказала себе по интернету билет до Уссурийска на понедельник. Гале звонить не стала, уже было поздно. Решила отложить звонок до завтра. На выходных нужно будет съездить в детский магазин, купить подарки для Марка. Возьму с собой Женьку, она подскажет, чем интересуются девятилетние мальчики.

Уснула с улыбкой в предвкушении близкой поездки к любимой сестре.

Утром проснулась рано. Мне не терпелось позвонить сестре, чтобы обрадовать её известием о своём приезде. Я закуталась в одеяло и подошла к окну. Собаки лежали около машины, утомлённые ночной работой. Перед отъездом нужно было договориться с Николаем, чтобы он кормил собак и присматривал за домом. Пока муж отсутствовал, все эти домашние обязанности и заботы ложились на меня. Но я привыкла и знала, кому и в каком случае звонить. Правда, расслабиться и побыть слабой женщиной себе позволить не могла. Иногда спрашивала мужа, почему бы нам не поставить сторожку и не найти работника с проживанием. Но Вадим считал, что на участке не должны жить чужие люди. Я не спорила, ему видней.

До отъезда оставалось три дня.

Ближе к обеду я набрала номер сестры. Трубку долго не брали.

– Кто там? – наконец ответил мне нежный голосок пле-

мянника.

– Марк, привет, дорогой! Это тётя Надя, – поздоровалась я с мальчиком. – А где мама?

– Тётя Надя, а мама не может говорить. Она лежит и болеет, – взволнованно сообщил Марк.

– Что с ней? – встревожилась я. – Ей стало хуже?

– Я не знаю, она не пошла на работу. Ей уже звонили из библиотеки. Но она не хочет разговаривать, только стонет. Мне страшно, тётя Надя! – заплакал ребёнок. – А мне скоро в школу надо, но я боюсь её одну оставлять.

– Марк, ты успокойся, пожалуйста, – скомандовала я. – Ты у мамы сейчас один помощник. Сможешь вызвать «скорую»?

– Да, конечно.

– Тогда вызывай, а потом перезвонишь мне.

– Хорошо, тётя Надя, – отсоединился Марк.

В ожидании звонка от Марка я не находила себе места. Наконец раздалась долгожданная трель телефона.

– Тётя Надя, «скорая» уже приехала. Врач сделал маме укол и хочет забрать в больницу.

– Марк, дай трубку врачу.

– Передаю.

– Здравствуйте! – услышала я в трубке усталый с хрипотцой голос мужчины. – Вы родственница Галины?

– Да, родная сестра. Скажите, что с ней?

– Я не знаю, без анализов не могу поставить диагноз. Со

слов больной, беспокоят опухшие суставы и шишки на руках и ногах, красные высыпания по телу и сильная боль. Мы заберём её в стационар до вечера. Женщину нужно прокапать, снять острую симптоматику и облегчить состояние. Гормон поможет дня на три – станет полегче. Но затем вам нужно будет по возможности отвезти её к терапевту и, по всей видимости, к ревматологу. Сможете?

– Доктор, у меня билет на понедельник. Но я могу купить новый, на завтра. Что делать?

– Девушка, вам нет смысла покупать новый билет, мы Галину прокапаем, и ей станет лучше. До вашего приезда будет чувствовать себя неплохо. Приезжайте в понедельник. Тем более что на выходных всё равно поликлиники не работают, к специалистам вы не попадёте.

Я попрощалась с мужчиной и попросила вернуть трубку Марку.

– Марк, дорогой, послушай меня! Маму сейчас заберут в больницу и сделают там капельницу. Доктор сказал, что после этого ей будет легче. К вечеру она вернётся домой, и вы мне сразу позвоните. Вместе решим, брать ли мне билет к вам на завтра. Хорошо?

– Ладно, тётя Надя, – всхлипнул мальчик.

– И вот ещё, Марк, ты не плачь, всё уладится. Я не позволю ничему плохому случиться. Ты веришь мне? – спросила я ребёнка, стараясь вложить в голос максимум уверенности, которой сама, если честно, не ощущала. Бедный мальчик!

Как же ему страшно в его девять лет!

– Да, – уже более спокойно ответил Марк.

– Ты там дома один справишься до вечера? Есть что покушать? – Я знала, что племянник на редкость самостоятельный, но всё равно переживала.

– Не волнуйтесь, тётя Надя, – успокоил меня племянник. – Я часто дома один, даже могу яичницу пожарить, это ерундовина для меня. И колбаса у нас есть. Ладно, пойду маму провожать.

– Пока, Марк.

До вечера я беспокоилась о сестре, старалась отвлечься домашними делами. На случай, если бы пришлось срочно выезжать, мне следовало распорядиться насчёт животных. Я позвонила Николаю. К счастью, он не был пьян и с готовностью согласился кормить их.

Галина позвонила около семи вечера.

– Здравствуй, Наденька... – раздался в трубке слабый и дрожащий голос сестры. – Я уже дома.

– Галочка, родная, как ты там? Как себя чувствуешь?

– Знаешь, намного лучше после капельницы. Боли прошли. Правда, думаю, что ненадолго, просто затаились где-то в глубине. Но пока всё нормально, лежу, отдыхаю.

– Слава богу! – не сдержала я вздох облегчения. – Как же ты нас с Марком напугала! Я уже приготовилась завтра экстренно выезжать.

– Зачем? – удивилась Галина. – Мне уже лучше. На кого

ты дом и хозяйство бросишь? Вадим будет недоволен. Мы с Марком сами справимся.

– Галь, врач сказал, что боли отпустят только на два-три дня, – осторожно напомнила я, ожидая возражений, – а потом я всё равно приеду. У меня билет на понедельник куплен.

– Ну хорошо, приезжай, значит, в понедельник, – неожиданно покорно согласилась сестра.

– Приеду. И свожу тебя в больницу.

– Ладно, посмотрим. – Сестра попрощалась и отключилась.

Я накормила и спустила собак, обошла двор. Было очень тепло и приятно на улице. А вот состояние участка оставляло желать лучшего: сорняки пробивались и здесь и там. Кое-где провалилась брусчатка. К возможному приезду мужа мне следовало навести во дворе порядок, чтобы домашние дела не омрачали нашу с ним встречу. Правда, здоровье сестры волновало меня куда больше. Помочь Галине – первоочередная задача.

В субботу Женя согласилась составить компанию в походе в торговый центр и в выборе подарка для Марка. Мы долго простояли с ней в детском отделе, громко споря. Я не видела племянника четыре года, и в моей памяти он до сих пор оставался маленьким мальчиком, который с удовольствием катал машинки по полу, пыхтя и изображая звуки езды. Же-

ня от всей души посмеялась надо мной.

– Надя, ты так устарела! Ему девять лет, как моему Богдану. Они уже не играют в машинки и не собирают пазлы. Приставки и айпэды – вот то, что их сейчас интересует.

– Не знаю, не знаю... – протянула я. – Насчёт дорогостоящей техники надо разузнать: возможно, у него есть что-то. Галочка его балует безмерно. Может быть, попроще что-нибудь? Конструктор? Набор для выжигания?

– Тогда, знаешь, подруга, – решительно потянула меня за рукав Женя, – давай остановимся на «Лего». Выберем посложней, по возрасту. Думаю, ему понравится.

– Хорошо, пойдём, – позволила я увести себя к витрине с конструкторами. Цены на эти маленькие коробочки меня потрясли – спасибо мужу, что я могла себе это позволить. Взяли на всякий случай конструктор и из серии роботов, и из серии строительства городов.

Для Галочки я купила ситцевое зелёное летнее платье. Примерила на себя: у нас с ней всегда на удивление были похожи фигуры – худощавые, с тонкой талией, но при этом с приятно округлыми бёдрами. Понадеялась, что ей понравится.

А утром в понедельник я уже сидела в купе поезда и смотрела, как городские пейзажи нашего Р-ска сменяются буйной растительностью лесов и зелёных просторов полей.

На одной из станций ко мне подседа бабушка в старомодном синем платье с вязанным крючком белым воротничком.

Эта деталь туалета вызвала во мне воспоминания о школьных годах, когда все ученицы носили одинаковую форму, отличавшуюся только такими самодельными воротничками и манжетами.

Она долго, с кряхтением, укладывала заштопанную хозяйственную сумку под сиденье.

– Добрый день, дочка! – наконец обратила она на меня внимание, устроившись на своём месте.

– Добрый день, – вежливо поздоровалась я.

– Меня Екатерина Ивановна зовут.

– Надя, – просто сказала я.

– Дочка, что ж ты такая худенькая-то? – жалостливо спросила женщина. – Плохо кушаешь? А давай я тебя покормлю!

Екатерина Ивановна снова зашуршала своей сумкой, и вскоре на столике появилось несколько небольших ёмкостей, заботливо укутанных в старенькое выцветшее полотенце.

– Вот, у меня тут курочка, яички, – ласково приговаривала бабушка. – Кушай, дочка. Всё с огорода, всё своё, домашнее.

Мне есть не хотелось, да и вообще я бы с удовольствием полежала с книжкой: новый детектив Марины Голиковой пришёлся по душе. Но попутчица так искренне предлагала свою незатейливую снедь, что отказаться было неудобно.

За домашней едой, оказавшейся неожиданно вкусной, мы разговорились. Бабушка рассказала свою историю. Она еха-

ла навестить дочку с внучкой, тоже в Уссурийск. Зять тещу невзлюбил и препятствовал её приездам. А сейчас на лето он уехал на заработки, и дочь вызвала Екатерину Ивановну в гости.

– Вот, хоть на внучку-то погляжу, – всплеснула руками женщина. – Радость-то какая! Я вот даже денег заняла, купила ей куколку в подарок. Как ты думаешь, ей понравится?

Она вытащила из сумки коробку и показала мне куклу – таких некрасивых я даже не видела в детских магазинах. Волосы цвета соломы топорщились во все стороны, а нарисованные глаза откровенно косили. Из швов мятого серого платья торчали нитки. Наверное, она купила её на китайском рынке. Нежданная волна жалости накрыла меня.

– Да, конечно, – слукавила я.

Предложить ей денег? Нет, такие люди не берут то, что не заработали.

– Ну а ты чего в Уссурийск-то? – спросила она меня.

Я в ответ рассказала о том, что еду к заболевшей сестре. И неожиданно для себя расплакалась. Как же я устала быть сильной и независимой! Устала всё предусматривать, организовывать, за всё отвечать безо всякой поддержки! И всё время играть роль успешной и счастливой женщины!

Екатерина Ивановна ободряюще протянула мне свой старый, застиранный платочек, и я с удовольствием в него высморкалась. Рассказала ей и о Галочке, и о том, как переживаю за неё. Как меня мучает совесть, что она не принимает

от меня никакой помощи. Как бы мне хотелось помочь чем-нибудь сестре и племяннику!

Бабушка слушала, кивала головой и то и дело подкладывала свой скромный провиант.

– Всё у вас будет хорошо, девонька, – сказала она, когда поток моего красноречия иссяк. – Поверь мне. У меня опыт большой, кое-что в жизни смыслю. Вот увидишь, всё у тебя наладится.

Затем, подготовившись ко сну, под мерный стук колёс и слабый храп моей попутчицы я лежала и вспоминала наше с Галочкой детство... Мать бросила нас, променяв на любовника, когда я только училась ползать. Папа брался за любую работу, чтобы прокормить себя и нас с сестрой. Галочке тогда было только 14 лет. И фактически она заменила мне мать. Долгое время я так и называла её – «мама». Не знаю, когда она успевала учиться, ведь на её руках был орущий младенец – я. А ещё ей приходилось постоянно бегать на молочную кухню за молоком и творогом и в магазин за едой. Тогда она оставляла меня в самодельном, сколоченном из досок и марли манеже под присмотром соседки по площадке. Я, конечно же, этого не помню, но соседка часто об этом рассказывала.

Помню себя примерно с того момента, как стала ходить в детский сад. Водила и забирала меня оттуда Галочка. Она же перешивала мне свою одежду – покупать обновки было не на что. Я до сих пор храню как талисман куклу, сшитую

из старых чулок и подаренную мне сестрой на один из дней рождения.

Галочка научила меня читать и повела первый раз в школу. Она вытирала мне слёзы, когда я приходила с разбитыми коленками, и присутствовала на родительских собраниях.

Все мои детские воспоминания так или иначе связаны с сестрой. Отец повторно женился, когда мне было 8 лет, а Галочке 21. И, извинившись, предложил жить отдельно – в его новой семье мы были не нужны. Правда, напоследок сделал нам подарок – помог Галине оформить надо мной опеку. Она в то время уже подрабатывала уборщицей и швейей на дому...

Убаюканная своими мыслями, я незаметно погрузилась в сон.

Глава 3

Утром проводница принесла нам чай в стаканах, вставленных в традиционные металлические подстаканники. Мы с удовольствием выпили его с Екатериной Ивановной под неспешную милую беседу. Поезд прибыл на станцию, и мы душевно распрощались. Стоя на перроне, я провожала взглядом милую женщину, комкая в руках оставленный носовой платок. Надеюсь, она не выкинет ту купюру, которую я незаметно засунула ей в боковой карман сумки.

Прибыло заказанное мной такси, и уже через полчаса я стучалась в обитую синим унылым дерматином дверь.

– Тётъ Надь! – Маркуша бросился ко мне в объятия, едва я ступила на порог.

– Марк, дорогой мой, как же ты вырос! – Я смеялась и плакала одновременно, обнимая племянника.

– А вы стали ещё красивее! – с видом знатока резюмировал мальчик.

– Ну, где мама? – с волнением спросила я, сняв туфли. Ноги устали от шпилек, и я с наслаждением ступила на прохладный пол.

– Там, – указал Марк на дверь в спальню, принимая коробки с «Лего».

Я бросилась к сестрёнке. Она лежала какая-то резко постаревшая, с пробивающейся сединой на висках. И, что меня

потрясло больше всего, – очень худая. Я не помню, чтобы когда-нибудь она была настолько худа. Да... чтобы сестре пришлось впору платье, которое я привезла ей в подарок, придётся откормить её, как минимум, килограммов на десять.

– Галочка! – Я опустила на колени перед кроватью и поцеловала сморщенную руку. – Что с тобой случилось?

Из моих глаз полились слёзы. За последнюю пару недель я выплакала их больше, чем за несколько лет брака с Вадимом.

– Надюшка, ты приехала... – не сказала, а прошептала сестра.

– Разумеется, как я могла не приехать! – Я постаралась успокоиться. Приказала себе не раскисать. Пора брать ситуацию под свой контроль. – Вы кушали что-нибудь? Нужно чем-то помочь? Давай я быстренько всё сделаю и побегу в поликлинику узнать насчёт врача.

– Ничего не надо. У меня нет аппетита, а Маркуша недавно пил чай с бутербродом, – как всегда, отказалась сестра.

– Что тебе в больнице сказали? К какому врачу надо?

– К ревматологу. Видишь, какие суставы красные и опухшие? Что на руках, что на ногах. Возьми мой полис вон там, в сумке, на тумбочке в прихожей.

Я обняла Марку, взяла полис и заторопилась в поликлинику. Благо она находилась совсем рядом, через два дома. Внутреннее убранство здания повергло меня в шок. Неужели ещё остались такие доисторические больницы? В бесконечной очереди в регистратуру я еле сдержалась, чтобы не зака-

тить скандал. Да, муж меня разбаловал. В последние годы я посещала только платные VIP-клиники, и там ситуация была совсем другая: никаких очередей, пациента ждали строго к назначенному часу.

– Девушка, как попасть к ревматологу на приём? – наконец дождалась я своей очереди и склонилась к низкому окошку. Специально, что ли, так низко смонтировали, чтобы люди долго не стояли? Весьма неудобная поза!

– Берите талон и приходите в указанное время! – буркнула из окошка молодая девушка, активно жуя жевательную резинку.

– Так дайте, пожалуйста.

– На сегодня талонов уже нет! Завтра приходите пораньше, до восьми выдача.

Следом стоящие страждущие отпихнули меня от окошка. Вот это сервис! Нет, так не пойдёт.

Я вышла на крылечко. Ей-богу, если бы курила, то вот сейчас самое оно, не удержалась бы. Постояв пару минут и слегка успокоившись, я направилась к дому сестры.

– Ну что, Надя, удалось? – спросила сестра, услышав, что я вернулась.

– Нет, Галочка. И ты вот так в эту поликлинику ходишь? – Я рассказала сестре о своих впечатлениях. – Ужас просто! Дайте мне подумать.

Я прошла на скромно обставленную кухню. Здесь ничего не поменялось за те несколько лет, что меня не было. Только

старые обои в жуткий серый цветочек ещё больше отошли от стен. Включила чайник и насыпала себе дешёвый растворимый кофе в кружку, которую услужливо подал мне племянник. Поморщилась – отвыкла от таких напитков.

– Маркуша, подай мне молочка, пожалуйста, – попросила я.

– Тётя Надя, а у нас оно закончилось, – с сожалением ответил мальчик.

Я встала и заглянула в холодильник. Пусто! Только яйца, около десятка, и небольшой кусок заветренного сыра.

– Так, Марк, сейчас я найду маме врача, а потом мы с тобой ходим в магазин за продуктами. Поможешь мне с сумками, ладно?

– Помогу, – совсем по-взрослому сказал Марк. – Но вот только нам ничего не нужно покупать. У нас всё есть.

– Конечно, – поддержала я стремление Марка к независимости. – Но мне нужно питаться, я же привередливая, ем не всё. Так что придётся купить. Для меня. Ты не возражаешь?

– Нет.

– А где у тебя компьютер? – спросила я. – Мне нужен интернет.

Марк смущённо пожал плечами.

– У тебя нет компа? – запоздало спохватилась я. – Ну не беда. Я свой планшет взяла.

Открыв планшет, я старалась не обращать внимания на жадный взгляд мальчика. Боже мой, как же мне больно за них! Мои родные, любимые! Ну почему же вы такие у меня гордые!?

– Здравствуйте. У вас рентгенолог ведёт приём?

Договорившись о консультации, я обрадовала племянника и Галину, что врач нас ждёт через час. Марк побежал ис-

кать для мамы вещи, а я помогла ей встать и умыться. Галина с трудом сдерживала стоны. Боли снова к ней вернулись.

У входа в клинику нас встретила приветливая администратор и проводила к кабинету. Марк остался снаружи, а мы с Галиной вошли к врачу. Рентгенолог, уставшего вида усатый мужчина, попросил Галю раздеться и долго осматривал. Наконец закончил.

– Я дам вам направления на анализы и больничный лист для осмотра специалистами. – С этими словами он начал выписывать бумажки одну за другой. Чем больше направлений он писал, тем большая оторопь меня охватывала.

– Какими «специалистами»? – удивилась я. – Вы можете сказать нам диагноз и прогнозы?

– Нет, не могу. Для начала нужно пройти всех узких специалистов, которые подтвердят, что вы не их профиль, – неторопливо объяснял врач. – Тогда методом исключения будете наблюдаться у меня. Без этого я не могу быть уверен, что Галина – мой пациент.

– Я правильно поняла, что Галине придётся обойти всех врачей, каждый из которых назначит свои анализы, и их надо будет бесконечно сдавать, а затем ждать результаты? – Моему терпению подходил конец.

– Да, примерно так, – развёл руками мужчина. – Ревматоидные заболевания очень сложны и плохо изучены, к сожалению.

– Ясно, извините за беспокойство.

Я сжала губы в ожидании, пока Галина оденется. Затем схватила её за руку и потащила из кабинета.

– Надь, ну чего ты? Такой милый доктор... – робко начала было сестра.

– Нет, Галя, не милый. Это просто кошмар какой-то, мы не будем тут обследоваться!

– А где же, Наденька?

– В Корею полетим. Я узнаю, как всё организовать. У вас есть загранпаспорта?

– Да, есть. Помнишь, меня по обмену в Токио отправляли? Я же тогда и себе, и Марку оформила. У них ещё срок не вышел, – ответила сестра. Марк стоял рядом с нами и внимательно слушал.

– Ну, тогда поехали домой, будем собираться в Корею.

– И я тоже? – с робкой надеждой выдохнул племянник.

– И ты тоже, куда же без тебя! – Я погладила довольного мальчика по голове.

– Надя, но это же безумно дорого! – попыталась сопротивляться сестра.

– Галя, не спорь со мной! Здесь нам с тобой придётся обойти всех профильных врачей, сдать у каждого анализы, дожидаться результатов. Всё это очень долго, у меня нет столько времени, – слукавила я. – А в Корее мы управимся за пару дней.

– Ну, если тебе так удобней, хорошо, – смирилась Галина.

Я улыбнулась и вышла на кухню. Предстояло всё органи-

зовать. Впрочем, мне не привыкать.

Я набрала номер Жени:

– Привет, Жень! Мне нужна твоя помощь.

– Конечно, Надя, говори, что нужно, – тут же отозвалась подружка.

– Помнишь, вы с Богданом летали в Корею на обследование? Ты ещё говорила, что какая-то фирма помогала тебе записаться в корейскую клинику?

– Да. Ты Галочку решила свозить? Правильно! Сейчас я тебе номер сброшу по эсэмэс.

– Давай, жду!

Получив сообщение, я позвонила по указанному номеру. Оказалось, что комплексное обследование в Корее занимает всего один день. Милая девушка, представившаяся Алиной, пообещала связаться с клиникой и договориться на ближайшую дату. В ожидании подтверждения я решила поговорить с мужем.

– Привет, милый! – Я приветливо улыбнулась в трубку, хотя и знала, что муж меня не видит.

– Здравствуй, Надя. Что-то случилось? – Муж всегда переживал из-за внеплановых звонков.

– Да, Вадим. У меня Галочка сильно заболела. Я у неё сейчас, в Уссурийске. Здесь диагноз поставить не могут. Нам нужно в Корею лететь на обследование. Ты не возражаешь?

– Конечно, Надя, какой разговор! Деньги на твоей карточке есть, я ещё добавлю. Ты же знаешь, я всегда за то, чтобы

помочь родственникам.

– Спасибо тебе! – Я и не сомневалась в своём муже. Какой он у меня всё-таки молодец!

Примерно через час раздался звонок от Алины: корейские специалисты подтвердили заявку, нас записали на среду. Это означало, что вылететь мы должны были завтра. Осталось уладить прочие вопросы: купить билеты, оплатить гостиницу и собрать вещи.

Марк меж тем уже подготовил сумку. Мы с ним быстро побросали в неё то, что могло понадобиться в поездке, и я заказала такси до аэропорта. Галочка на наши сборы реагировала равнодушно: её беспокоили боли, а анальгетики почти не помогали.

Глава 4

На следующий день с утра Марк был оживлён и весел. Он жарил нам яичницу и поторапливал: ему не терпелось начать путешествие. Галочка кушать отказалась, выпила чай с булочкой. Она еле сдерживала стоны, боли усилились.

В аэропорт мы прибыли ещё до начала регистрации и перекусили бутербродами в кафе. Галочка наконец тоже подкрепилась. Маркуша болтал без остановки, комментируя всё, что видел. Я улыбалась, глядя на него.

Полёт продолжался всего два часа. И вот мы в Корее!

Для Марка это была первая поездка за границу, и я решила на гостинице не экономить – заказала номер на троих в отеле «Лотте». У нас было всего два дня, но я надеялась успеть сводить мальчика в корейский Диснейленд – знаменитый «Лотте Ворлд».

Меня тревожило, что сестра постоянно вынуждена была пить обезболивающие таблетки. Я видела, что они помогают всё меньше и меньше. И хотя Галочка мужественно пыталась это скрывать, чувствовалось, что ей больно даже ходить.

Великолепие холла отеля впечатлило и Марка, и Галочку. Они как замороженные прикикли к стеклянной стене, за которой бурной жизнью жил «Лотте Ворлд».

– Тёть Надя, а мы туда ходим? – робко спросил племянник.

– Конечно сходим! – Я обняла ребёнка. Боже мой, какой же он худенький!

– Ну, после того, как маму свозим в больницу, – тут же оговорился Марк.

– Пойдёмте заселяться! – поторопила я их.

В номер Марк влетел первым и тут же принялся раскладывать по полкам вещи. Видно было, что ему очень хотелось побыть здесь подольше.

Я помогла сестре умыться и лечь в постель.

– Марк, – обратилась я к ребёнку, – а давай мы еду в номер закажем, как ты думаешь? А то мама устала.

– Давай. Вот, я меню нашёл в тумбочке. Правда, непонятно написано.

– Это по-корейски, Марк, – пояснила я.

– А почему не по-английски? – удивился мальчик. – Я знаю несколько слов.

– Сама не понимаю. Сколько раз бывала в Корее, столько раз этот вопрос себе сама задавала, – ответила я, пожав плечами. – Здесь и английский язык мало кто знает. Тяжело общаться. Но таковы нравы этой страны.

– А как же мы будем в больнице понимать? – заволновался Марк.

– Там у нас переводчик оплачен, он будет сопровождать нас на все обследования.

Галочка лежала прикрыв глаза. Похоже, задремала. Её каштановые волосы, которые мне запомнились длинными и

шелковистыми, выцвели и поблёкли. Я подошла к сестре и взяла её за руку.

– Галь, ты будешь кушать? Мы с Марком хотим заказать что-нибудь.

– Надя, заказывай что хочешь, на меня не ориентируйся.

Я сделала заказ по картинкам, постаралась выбрать минимально острые блюда. В Корее у меня всегда были проблемы с питанием – не люблю кушанья, в которых острые специи начисто перебивают общий вкус. Дополнительно заказала всем по порции риса – понадеялась, что уж рис-то точно будет съедобен.

Так и оказалось – Марк и Галя поклевали рис и немного кимчи. Мясо всё-таки нам подали очень острое, есть его смогла только я.

Увидев, что Галя снова прилегла, я предложила племяннику сходить прогуляться.

– А как же мама? – спросил он.

Галя открыла глаза:

– Да идите уж... Отдохну от вас, – пошутила она.

Мы вышли на оживлённую улицу – город сверкал и переливался огнями, шумел машинами – и долго ходили, просто гуляли. Мне было свободно и легко с Марком. Добрались и до универмага.

– Давай зайдём? – предложила я, увидев вывеску бутика детской одежды.

– Ну, не знаю... – протянул ребёнок, горящими глазами

глядя на фотографию модно одетого подростка на витрине.

– Зато я знаю, давай, – подтолкнула я племянника в сторону входа.

Марк выбрал джинсы и пару футболок. Джинсы он надел сразу, а свои заштопанные старенькие бриджи отдал мне.

– Не выкидывай их, – попросил он. – Их мама зашивала.

– Как тебе обновки? – спросила я, с удовольствием разглядывая преобразившегося мальчика. Бриджи аккуратно сложила в пакет.

– Супер! Я так хотел джинсы! Спасибо, тётя Надя! – Мальчик в порыве благодарности обнял меня за талию.

Я наклонилась и поцеловала его в макушку.

– Пожалуйста, дорогой! – На глазах у меня предательски выступили слёзы. Как же легко сделать счастливым ребёнка! А вот нам, взрослым, всегда для счастья чего-нибудь да не хватает.

На обратном пути мы купили в корейском «Макдональдсе» картофель фри и гамбургер для Галины. Галя к нашему приходу уже спала, тяжело вздыхая во сне. Я застелила Марку диван и уложила его. Диван оказался мал, тоненькие ноги не умещались, и мальчик трогательно подтянул их к груди, сжавшись в комочек. Самой спать пока не хотелось. Думала о предстоящем обследовании. Какой диагноз ждёт мою любимую сестру? Приговор или нечто легко поддающееся лечению?

К восьми утра мы были уже в клинике. Марк, не выспав-

шись, отчаянно зевал.

У входа нас встретила Карина – наш переводчик, молодая девушка типичной корейской внешности, приветливая и любезная. Она провела нас в холл ожидания, сами бы мы ни за что не нашли это помещение: ни одного опознавательного знака на английском языке, не говоря уж про русский.

Холл ожидания оказался просторной, светлой комнатой с множеством диванчиков, небольшим фонтаном и кофемашиной-автоматом. В одном из углов стояли столы с компьютерами. Марк сразу же бросился к ним.

– А можно мне в интернете полазить? – едва сдерживая восторг, спросил он.

– Конечно! – ответила Карина и показала ему компьютер с русской клавиатурой.

Галину Карина увела с собой, велев нам ждать окончания обследования.

Я налила себе кофе и достала планшет – в клинике был бесплатный вай-фай.

Сестра вернулась часа через три. Карина поддерживала её под руку, Галя выглядела очень измождённой.

– Ну вот и всё, – сказала Карина. – Результаты будут готовы после обеда, и мы с вами пойдём на консультацию к профессору. Пока можете перекусить, отдохнуть. Проводить вас в кафе?

– Да, пожалуй, – согласилась я, взглянув на Марка. Он явно уже проголодался, да и от компьютера ему пора было

отвлечься.

Карина какими-то непонятными переходами вывела нас в кафе и помогла определиться с меню. Видимо, она уже разбиралась во вкусах русских туристов: еда, выбранная девушкой, оказалась вполне сносной.

Профессором оказалась молодая девушка не старше 30 лет. Впрочем, корейские женщины все молодо выглядят.

– Ну что ж, анализы Галины готовы, – перевела нам Карина.

– Какой диагноз? – я задержала дыхание.

Галина молчала.

– У вашей сестры обнаружен ревматоидный артрит. Это системное аутоиммунное заболевание. Причины его точно не известны, и от него невозможно избавиться.

– И что теперь нам делать? – спросила я. Диагноз звучал не очень страшно.

– Сейчас ревматоидный фактор очень высокий. Это означает, что идёт сильное воспаление. Оно отражается на сосудах и суставах. Нужно подобрать такую гормональную терапию, чтобы держать процесс в допустимой норме. Иначе будет всё сильнее повреждаться соединительная ткань. В первую очередь, это суставы. Как следствие – их деформация и неподвижность, – продолжала переводить Карина.

– А если гормонами затормозить процесс, то их потом можно отменить? – уточнила я.

– Нет, к сожалению, их придётся принимать пожизненно.

И они имеют побочные эффекты. Поэтому Галине следует находиться под постоянным наблюдением врача-ревматолога. Где вы будете наблюдаться? – уточнила Карина.

– У себя, в России, – твёрдо сказала Галина. – Главное, правильный диагноз поставили, а лечиться буду дома. У меня нет возможности к вам ездить.

– Галь! – начала было спорить я.

– Нет, Надя! – Галина накрыла мою руку своей. – Ты и так много для нас делаешь. Мне совершенно неудобно и нечем будет тебя отблагодарить.

– Ну какая может быть благодарность! – взмолилась я. – Ты же мне вместо мамы, Галь!

– Нет. Если это всё, то мы поедem. Только подскажите, когда боли пройдут? – обратилась Галочка к Карине.

– Тогда, когда снизится ревматоидный фактор. А сам по себе он не снизится, его нужно регулировать гормональной терапией и нестероидными противовоспалительными средствами, – перевела Карина ответ профессора.

Оставив Галю в номере, мы с племянником направились в «Лотте Ворлд». Стоя в очереди за билетами, Маркуша аж подпрыгивал от нетерпения и восторга. И бесконечно дёргал меня за руку.

– Смотрите, тётя Надя, там вон человек в костюме медведя идёт... А вон там как красиво! Смотрите, там, наверное, каток!

– Тише, Марк, не торопись, сейчас всё увидим. – Меня

умиляло нетерпение ребёнка.

Попав внутрь Диснейленда, мы первым делом поднялись на верхний этаж и прокатились на воздушном шаре – прекрасный вариант для обзорной экскурсии. Марк держал в руках карту и комментировал, куда он хочет попасть. Затем мы испытали все самые страшные аттракционы, правда, на некоторые, с «мёртвыми петлями», я пойти не рискнула, ждала Марка у входа. По пути от одного аттракциона к другому я покупала немереное количество вкусностей, горячих булочек, поп-корна и всего, чего хотелось попробовать Марку. Галя бы мне выдала за то, что кормлю ребёнка этим...

– Тётя Надя, а можно вас попросить купить вот эти разноцветные ерундовины для моей подружки? – покраснев, спросил Марк, увидев отдел сладостей.

– Конечно, дорогой, выбирай всё что хочешь! – растрогалась я.

– Спасибо вам! – Марк побежал к полкам.

Мы зашли передохнуть и перекусить в пиццерию. Марк болтал ногами, запивая «вредный» продукт не менее вредной кока-колой.

– Маркуша, расскажи о своей подружке, – попросила я.

– Ну, её зовут Катя. Она почти такая же красивая, как и вы. У неё очень длинные белые волосы и серые глаза. Такая весёлая! – разговорился Марк.

– Это твоя одноклассница?

– Да, мы с ней за одной партой сидим. Ей плохо русский

язык даётся, и я ей помогаю. Зато она литературу любит и мне часто книжки читает вслух. У неё такой голос приятный – закачаешься! – признался племянник.

– А ты как учишься? – поинтересовалась я. Как же мало я знаю о своём племяннике! Как я могла упустить такого прелестного мальчика, сколько времени потеряно!

– Тётя Надя, да всё нормально. Я же почти отличник. Мне тяжело с математикой бывает, но стараюсь справляться. Чтобы маму не огорчать. Ей и так непросто – всё время работает. Я же вижу, как она устаёт. А теперь ещё и болеет, – грустил ребёнок.

Я подвинулась к нему поближе и прижала к себе.

– Не грусти, Маркуша. Всё наладится, я обещаю. Теперь наладится. Мы будем чаще видеться. И маму твою я никогда не оставлю в беде.

– Спасибо, тётя Надя. Вы такая у нас замечательная!

Отдохнув, мы обошли ещё несколько аттракционов. А на огромной лодке, которая раскачивалась под самый потолок, прокатились целых четыре раза! Даже у меня дух захватывало и останавливалось дыхание.

Для сестры я купила набор кремов для рук и лица на основе слизи улиток. Сама пару раз покупала себе эту серию – очень неплохой крем, эффект соответствует цене. Я заметила, что её кожа сильно постарела. После общения с Марком я начала понимать, что сестра, видимо, себе практически во всём вынуждена была отказывать, чтобы у ребёнка

было необходимое. И мне хотелось её порадовать. Марк нёс в пакете пиццу, купленную для Гали.

Мы вернулись в номер. Марк сразу забрался к маме на кровать и принялся делиться с ней впечатлениями и показывать фотографии – он уже наловчился пользоваться моим планшетом, что и делал при любой возможности. А я показала Гале крема и рассказала, как их применять.

– Спасибо тебе, Надя, но это лишнее, – тихо сказала сестра. – Для чего мне?

– Как для чего? – удивилась я. – Вот, смотри, у тебя кожа на руках сухая.

Я открыла крем для рук и нанесла его Гале на кожу. Эти руки нежно гладили меня в детстве по голове, когда я плакала, ободрав коленки... И мазали мне ссадины йодом... Вымешивали тесто, стараясь побаловать меня сладкими булочками... И наказывали, когда получала двойки... Я поднесла пахнущую кремом руку сестры к лицу и прижала к щеке.

– Я так тебя люблю, Галь, – тихо прошептала я.

– И я тебя тоже, Надя, – ответила сестра.

Обратный путь показался долгим и тяжёлым – самолёт, затем такси на вокзал, поезд до Р-ска.

Наконец мы добрались до моего дома. Николай, которого я предупредила о приезде, уже ждал. Он отчитался, что всё в порядке: собаки накормлены и привязаны, его жена день назад сделала генеральную уборку в комнатах. Рассчитавшись,

я отпустила помощника. Отметила про себя, что его форма порядком пообтрепалась, Вадим будет недоволен.

Марк и Галина потрясённо разглядывали двор и дом. Мне стало немножко стыдно. Как я могла допустить, что моя единственная и горячо любимая сестра с моим племянником ни разу у меня не были?

Галя с Марком выбрали голубую гостевую комнату на втором этаже. В ней помимо двуспальной кровати с синим покрывалом размещался и диван – на нём мог спать Марк. Он тут же бросился к телевизору:

– Ну-ка, посмотрим, сколько здесь каналов!

Мы с Галей переглянулись и улыбнулись.

– Не буду вас утомлять, располагайтесь, отдыхайте, – сказала я. – А мне нужно узнать насчёт врача. Завтра поедем в стационар.

Глава 5

В пятницу Галина легла в стационар, в ревматологическое отделение. Мне удалось договориться с заведующим отделением, 44-летним ревматологом Сергеем Сергеевичем, что он лично будет присматривать за сестрой. Сергей Сергеевич объяснил, что Галине придётся сдать все необходимые входные анализы, в том числе связанные с определением ревматоидного фактора и уровня почечных и печёночных ферментов. Затем сестре начнут проводить базовую гормональную терапию. Через две недели повторные анализы должны показать, правильно ли были подобраны гормон и его дозировка.

Мы с Марком остались в доме одни. Племянник бесцельно бродил по этажам, иногда выходил во двор, пинал мяч. Ему, также как и мне, было без Галины тоскливо.

А вечером позвонил Вадим.

– Привет, дорогая! Как ты там? Ждёшь меня? – радостным голосом спросил муж.

– Вадим! Ты приезжаешь? – от неожиданности у меня перехватило дыхание.

– Да. Правда, пока не знаю на сколько дней. Возможно, на месяц, если не вызовут раньше, – обрадовал супруг. – Жди завтра утром!

Муж отключился. Чёрт! Не успела сказать ему, что у нас живёт Марк. Вадим не любит сюрпризов. Ну да ладно, уве-

рена, он не будет против моего племянника.

– Марк! – позвала я мальчика. – Поедешь со мной в магазин?

– А что нам нужно? – спросил племянник.

– Представляешь, приезжает дядя Вадим, мой муж. Ты его не видел ни разу, завтра познакомишься. Нам нужно к его приезду стол накрыть. Он очень любит сырники и что-нибудь молочное. А ещё домашние овощи с огорода. Нам придётся съездить в дальний супермаркет, только в нём есть такие продукты.

Предвкушая встречу с мужем, которого не видела около года, я нервничала. С трудом заставила себя уснуть, а проснувшись ни свет ни заря – часы показывали половину шестого. Не стала себя больше мучить попытками выспаться, а привела голову в порядок, подкрасила глаза – так, как требовал муж. Не сильно броско, но чтобы было видно, что женщина уделила макияжу достаточно времени. И принялась за завтрак. Только успела накрыть на стол, как услышала истошный радостный визг собак – приехал Вадим.

Я сняла кружевной фартук, аккуратно сложила его в стол и бросилась встречать мужа. Мы столкнулись на пороге.

– Вадим!

– Надя!

Муж раскрыл объятия и крепко, по-хозяйски поцеловал меня в губы. От него приятно пахло каким-то мужским одеколоном.

– Ты сменил аромат? – удивилась я.

– Да. Нравится?

– Нравится. Просто непривычно как-то...

Я отстранилась и принялась разглядывать мужа. Он развёл руки в стороны, позволяя на себя посмотреть. Отметила, что муж раздался в плечах – крепкие мускулы выделялись сквозь стандартную белую рубашку, классические чёрные брюки облегли упругие бёдра. Вадим стал выглядеть более моложаво, наверное, много времени уделял спорту. Причёску он теперь носил совсем короткую – скрывал намечающуюся лысину. Стильный, красивый мужчина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.